

Александра Карлович

**ДОМ МОД ПОПАДАНКИ,
ИЛИ ОТ СТЕЖКА К ПОДИУМУ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К23

К23 **Карлович А.**
Дом Мод попаданки, или От стежка к подиуму / Александра Карлович – М.: Литнет, 2026. – 204 с.

ISBN 978-5-524-01347-7

Засыпая в собственной спальне, я проснулась в другом мире, где мне придется начать всё с нуля. Для начала выйти замуж за стареющего, разорившегося барона. У него осталось только его имя и знатное происхождение, которое открывает для меня двери в мир аристократов. А у меня мои идеи, талант и умение шить...

Что ждет меня впереди?

Смогу ли я начать новую жизнь, завоевать этот непростой мир, где правят мужчины, а женщин не воспринимают всерьез? Покорить его своими шедеврами: нежными вуалями, экстравагантными костюмами и, о ужас, женскими брюками?

Добро пожаловать в историю моей второй жизни — историю любви, борьбы и триумфа!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-01347-7

© Литнет, 2026
© А. Карлович, 2026

Глава 1

– Елена Сергеевна, там образцы тканей привезли. Смотреть пойдете? – в кабинет заглянула Даша, мой личный помощник.

В одной руке она умудрялась удерживать высокий стакан с кофе, в другой – ворох лоскутков тканей и кружев, подмышкой зажимая планшет, а подбородком – мобильный телефон, по которому вела диалог еще с кем-то.

– Конечно! Иду! – отзываюсь я и закрываю ноутбук, за которым работала.

– Есть что-то интересное? – включаюсь в работу я.

– О, Альберт уже кое-что отобрал для новой коллекции, – непонятно мне или телефонному собеседнику ответила Даша.

В швейном цеху царил хаос. Прямо посередине было составлено несколько столов в ряд, и на них разместились пестрые рулоны ткани. Тут же расположились несколько человек на стульях, рядом стояли девочки-швеи и нарезал круги Альберт, наш ведущий дизайнер, подающий надежды кутюрье.

Десять лет назад, когда Даша, тогда еще совсем молоденькая девчонка, дочь моих соседей-алкоголиков, которая как-то прибилась ко мне в поиске человеческого тепла, приволокла какого-то странного парня с горящими глазами. Я и представить не могла, какое сокровище беру на работу.

По правде говоря, брать-то я его не хотела. Слишком странным был паренек, про таких говорят «чудо в перьях». Это определение ему тогда очень подходило. Несуразный, очень странно одетый молодой человек с огромным цветным блокнотом в руках.

Таким он предстал передо мной впервые. Я планировала культурно отказать парню, а потом прибить Дарью за то, что водит кого попало к нам в цех. Тогда еще цех – это было очень громко сказано, так, две швейные машинки, купленные с рук, и огромный стол

для раскроя, еще гладильная доска и три манекена для примерок. Но Дашка была очень настойчивой и буквально вырвала из рук Алика его весьма потрепанный блокнот и всучила мне.

Там у парня была целая куча зарисовок-эскизов женской одежды. Да каких эскизов! Тут и оригинальные брюки, крой которых подойдет для любой фигуры, и необычные блузы, которые можно легко трансформировать и в вечерний туалет, и в повседневный офисный или даже школьный наряд.

Именно то, что было нужно нам, то, что мы искали.

Тогда наш путь в мире моды только начинался. У меня, технолога швейного производства, была голубая мечта о собственном бренде женской одежды. Я мечтала создавать такие вещи, которые можно было бы миксовать друг с другом, и они обязательно бы сочетались, образуя полноценную капсулу, то есть универсальный гардероб, и при этом иметь идеальное лекало и подходить и худышкам, и дамам с пышными формами. Например, берем обычную юбку, добавляем к ней жакет, у нас получается костюм. Теперь еще добавим жилет, универсальную блузу и брюки. Все вещи должны идеально сочетаться друг с другом, из них можно создавать разные комплекты и не бояться, что низ не подойдет к верху и наоборот.

В блокноте Алика были аккуратно отрисованы именно такие модели. Фигурки дам без головы, облаченные в необычного фасона брюки и блузу, рядом пририсован жакет, юбка-шорты, пальто и даже сумочка и съёмная брошь-цветок с меняющимися лепестками. Всё объединено одной идеей, цветовой гаммой и идеально сочетается. Еще на каждой странице имеются схемы-выкройки в миниатюре и подробное описание.

Да этот парень гений! Так я решила тогда и с тех пор не изменила своего мнения. Именно благодаря Альберту нам удалось создать наш бренд «Малу» таким, какой он есть: ярким, нестандартным, подходящим всем.

Сегодня пришла партия новых тканей от поставщиков, и нам

предстояло отобрать то, что будет использоваться для пошива новой коллекции.

Это всегда очень трепетный момент для меня. Качество тканей для нашего бренда должно быть идеальным. Конечно, мы не претендуем на славу мировых брендов, но в нашей стране уже уверенно завоевываем свое место, постоянно расширяя ассортимент.

Альберт разворачивает рулоны и на ходу собирает в эффектные складки водопады ткани, скалывая множеством иголок драпировку.

Вездесущая Дарья успевает подавать Алику лоскуты, которые она все это время держит в руках, делать заметки в планшете и отдавать распоряжение рабочим уносить отобранные образцы.

Девочки-швеи с любопытством и благоговением смотрят на нашего кутюрье. До выхода новой коллекции Альберт пробную партию отшивает сам, заперевшись в своем персональном кабинете. Альберт может так увлечься, что не выходит оттуда сутками без сна. При создании самой первой нашей капсулы он так увлекся, работая над коллекцией сутки напролет, что потерял сознание прямо перед подиумом. Мы тогда сильно перепугались, Алика увезли на скорой, но, к счастью, всё обошлось. А коллекция имела оглушительный успех. Мы заключили кучу контрактов с известными торговыми площадками и просто одурели от таких результатов.

С тех пор Дарья тщательно следит за нашим гением, контролируя, чтобы он вовремя ел и обязательно спал. Для этого там же, в его кабинете, поставили диван с ортопедическим матрасом.

С особым пристрастием мы вдвоем отобрали лучшие ткани, и наш гений отбыл в свой кабинет, прихватив несколько образцов.

– Елена Сергеевна, у вас завтра три встречи, а потом выставка швейной фурнитуры, вот приглашение, павильон «Б». – Дарья, не отрывая глаз от своего планшета, протягивает мне яркую бумажку-пропуск.

– Дашенька, а может, ты сама съездишь? Ты уже лучше меня ориентируешься во всем, с полувзгляда умеешь оценивать качест-

во тканей и фурнитуры. Я давно хотела с тобой поговорить... – решила я не откладывать давно назревший разговор. Подходящего времени всё не находила.

– Но как же... – растерялась Дарья, падая на свободный стул напротив меня.

– Даша, тебе не кажется, что ты давно уже выросла из своей должности и превратилась в матерого профессионала? – озвучиваю я факт.

– Вы что, хотите меня уволить? – «Матерый профессионал» моментально превращается в ту самую девочку-подростка, которая много лет назад прибежала ко мне попить чайку. А на самом деле, сбегая от своей нелегкой жизни с родителями-алкоголиками, которым нет дела до собственной дочери. – Но у меня же кроме вас никого нет, – жалобно продолжила Дашка.

Это действительно так. Ее родители давно умерли по очереди от чрезмерных возлияний, не оставив дочери ничего, кроме долгов. Своих детей у меня нет, мужа тоже нет. Сначала как-то не складывалось с противоположным полом, потом и вовсе на это не оставалось времени, всю себя я отдавала моему детищу. Дашка мне заменила и дочь, и подругу, внеся в мою, в общем-то, однообразную жизнь тепло и уют. Поэтому я давно уже переписала всё свое имущество на нее, а сейчас планировала сделать ее своим полноценным бизнес-партнером.

– Да и у меня никого, кроме тебя, Дашуня! Поэтому я считаю будет правильным сделать тебя полноценным партнером. Я уже позвонила нашему юристу, он готовит документы.

– Да как же, – всхлинула Даша и часто заморгала, пытаясь унять подступающие слезы. – Вы ведь мне как мать, даже лучше. Если б не вы, я не знаю... – рыдает моя Дашка.

Кто б увидел, не поверил. Дарья, всегда такая сдержанная, строгая, не дающая никому спуска, ревет, как сопливая девчонка, размазывая слезы по красивому лицу.

Всё правильно я делаю. Сердцем чувствую. Всё верно.

Глава 2

Мы с Дашкой засиделись в нашем цеху до поздней ночи. Наревелись, наобнимались, утвердили стратегию на ближайшие три года и даже распили бутылочку шампанского за светлое будущее, которое Дарья где-то отрыла.

Уже дома в своей спальне, засыпая, я подумала о том, что в общем-то довольна своей жизнью и ни о чем не жалею.

Поэтому проваливалась в царство сновидений я с улыбкой... А вот пробуждение было не очень приятное.

В лицо брызнуло чем-то холодным и неприятным, а из-за ужасной головной боли я почти ничего не чувствовала. Шампанское, что ли, было просроченным?

– Ты что ослепла? Под колеса бросаешься? Жить надоело? – Гремел над ухом густой бас.

Погодите! Какой еще бас? Я вроде как дома в своей удобной кровати так почему же так холодно, мокро и больно?

Приоткрываю один глаз.

Мать моя! Я натурально лежу в грязной луже, рядом с моей головой странного вида сапог, из которого вверх устремляется мощная нога, а дальше разглядеть не удалось, потому что меня с силой тряхнули и поставили на ноги.

– Ты что, глухая? Или еще хуже... того? – Обладатель сапог выразительно покрутил пальцем у виска, после чего сплюнул себе под ноги и запрыгнул в телегу.

– Но! – гаркнул он напоследок на запряженную в телегу лошадку и, обдав меня грязной водой из лужи, уехал прочь.

Чего? Это что за?.

Это сколько ж мы выпили вчера с Дашкой? И чего? Интересно, где я и как тут оказалась?

Провинция какая-то. Где ж еще на лошадях в наше время разъез-

жают? Так, Лена, собратся! Обшариваю глазами окрестности.

Странное место, как будто место съемок исторического фильма с декорациями. Красивая улочка с аккуратными домами, эдакая немецкая деревня. Ни намека на асфальт! По вымощенной камнем дороге ездят странного вида повозки, запряженные лошадьми. Ладно.

Мой привыкший всё анализировать мозг зашел в тупик. Опускаю глаза на свои ноги.

Это что?

Из-под многочисленных кружевных оборок, с которых потоком стекает грязная вода, выглядывают странного вида туфли. На всякий случай пошевелила ногой, выставив ее вперед. Точно моя! Ох, всё становится еще интереснее и интереснее.

Мой пытливый мозг продолжает анализировать ситуацию. Взгляд ловит свисающие с моих же плеч длинные каштановые волосы. К слову, в последние лет эдак двадцать я ношу аккуратную короткую стрижку. Так легче ухаживать за волосами, и самое главное, времени это занимает намного меньше. Седина, конечно, уже имеется, но благодаря талантливому парикмахеру-колористу она совсем незаметна.

Нет, ну а это как объяснить? Дергаю себя за волосы, еле удерживаясь от крика. Это мои волосы! Точнее, они абсолютно точно растут из моей головы... Впрочем... Пытаюсь заглянуть в ближайшую растекающуюся лужу у моих ног.

Но едва шагнув к луже я едва не падаю в нее от неожиданности. Позади раздается пронзительный женский визг и мужские крики.

Машинально оборачиваюсь и наблюдаю картину, как возле пестрой лавки с надписью «Шляпки» во всё горло вопит какая-то старомодно одетая дама. Она восседает на резной скамейке, вытянув вперед ноги, и, указывая рукой вперед, на одной ноте кричит в пространство.

Впереди замечаю странное движение. Несколько мужчин, весьма небрежно одетых, передают что-то за спиной. Они находятся

на расстоянии друг от друга, но мой взгляд безошибочно находит их. Похоже, это уличные воришки искусно сперли что-то у мадам и незаметно передают трофей друг другу, чтобы концов не нашли.

Внезапно самый первый из них ткнул пальцем на замешкавшегося в толпе мальчишку.

– Это он! Держите вора!

Со всех сторон к эпицентру событий стали сбегаться люди. Мальчонку, еще не понимающего, что происходит, схватил какой-то мужик за шкурку и приподнял над землей. Громкий свист огласил округу, и все расступились перед мужчиной в форме полицейского 19 века: широкие до колен штаны, заправленные в высокие сапоги, мундир темно-синего цвета с позолоченными пуговицами.

– Что здесь происходит? – громогласно поинтересовался блюститель порядка.

– Вот он украл у дамы ее сумку! – тощий паренек, который сам принимал активное участие в ограблении, указал на испуганного мальчика, на бледном лице которого уже проступили слезы.

– Эй, это неправда! Он сам и украл, и передал вон этим. Немедленно отпустите ребенка! Вы делаете ему больно! – Собрав руками оборки непонятно как появившейся на моем теле одежды, я стремительно направляюсь к гудящей толпе.

– Дамочка, вы кто такая? – Брезгливо морщит нос полицейский.

– Я та, кто видел всё собственными глазами! – Припечатываю я.

– Значит, свидетельница? – Поднимает брови вверх он.

– Да какая она свидетельница? Она же его подельница! Я их часто тут вижу, а потом у приличных людей вещи пропадают! – Завопил тут же подскочивший ко мне воришка, вцепившись мне в локоть.

– Арестуйте ее! – Завыл рядом еще один голос.

– Нет, это их надо арестовать! Разве вы не видите, у них тут целая банда промышляет! – Отряхнув руку незнакомца, выпрямилась во весь рост я.

– Да вы посмотрите на нее! Она же грязная оборванка! Еще

наговаривает! Говорю вам, арестуйте ее! – не унимается парень.

Снова раздается пронзительный свист.

– В карету этих и в отделение! – рявкает страж порядка одному из прибежавших на свист полицейских.

– Эй! Вы не имеете права! – мой крик тонет в какофонии голосов, а один из полицейских грубо и болезненно хватает меня за руки и рывком заталкивает в карету. Я заваливаюсь на грязный пол кареты, и сверху на меня приземляется тот самый мальчишка, больно придавив меня.